Илья Муромец на Соколе-корабле (2)

Как по морю, морю синему,
Виноградье красно зеленое,
Ходил-гулял Сокол-корабль,
Не много, не мало — двенадцать лет с половиною,
Двенадцать лет со полуночью.
Сокол-корабль на якорях не стаивал,
Желтых песков не хватывал,
Желтых песков макарьевских.
А сам корабль был изукрашенный,
Золотыми гвоздями был сколоченный,
Нос-корма подзолоченный,
Бока-то взведены были по-турскому,
По-турскому, по-французскому.
А еще что было на Соколе на корабле?
Три было церкви соборныя,
Три было базара гостиные,
Три было бани торговые.
А еще кто управлял Соколом-кораблем?
Был хозяин-то сам Илья Муромец,
А кормой управлял Полкан-богатырь,
А палубщик был Добрынюшка,
Алеша Попович — накидчиком.
Вот завидел, заслышал Илью Муромца турецкий хан,
Он сказал своим ребятам таковы слова:
— Вы вставайте-ка, ребята, поранешенько,
Одевайтесь-ка, ребята, во легко платьи,
Ступайте-ка, ребята, на сине море,
Разбей-разбей Сокол-корабль,
Илью Муромца во полон бери,
Во полон бери, ко мне жива приведи,
Полканушку секи-руби,
Добрынюшку под товар клади,
Поповича Алеша во сине море кидай!
Илья Муромец заслышал турецкого хана,
Он по кораблю похаживает,

Сапог о сапог поколачиваёт,
Сам к сапогам приговариваёт:
— Сапоги вы, сапоги, издалеча везены,
Издалеча везены, из матушки Москвы!
    А тугой лук сам натягивает,
Калену стрелу накладывает,
Сам ко стреле приговаривает:
— Ты лети, лети, стрела, во турецкой град,
Во турской град, во ханов сад,
Во ханов сад, во белой шатер,
Во белой шатер, за дубовой стол,
Самому хану во белу грудь,
Вынимай у него ретиво серцо,
Ретиво серцо со печенью!
    Вот тогда-то турченята испужалися,
Во легки стружки спокидалися:
— Не дай боже на сине море бывать,
На сине море бывать, Илью Муромца видать
Ни нам, ни детям, ни внучатам,
Ни внучатам, ни правнучатам!

(Зап. В. С. Толкачева в 1907 г. в г. Енисейске)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.